Чиновников спустили на охотничьих собак

Новая инициатива Минприроды ставит под угрозу важную разновидность кинологии

На днях Минприроды России обнародовало проект ведомственного приказа, вызвавшего удивление отечественных охотников («МК» писал об этом 19 июня). Многие из них опасаются, что ограничения, сильно затрудняющие подготовку охотничьих собак, могут вообще свести на нет этот вид охоты, традиционно считающийся классическим. О будущем четвероногих друзей охотников корреспондент «МК» побеседовал с Татьяной Арамилевой, президентом Росохотрыболовсоюза.

— Я с удивлением увидела недавно размещенный в Интернете проект приказа Минприроды, — говорит Татьяна Сергеевна, — дело в том, что отечественное охотничье сообщество уже в апреле нынешнего года было потрясено, когда безо всякого согласования с ним был изменен порядок обучения (натаски и нагонки) охотничьих собак. В частности, был введен запрет на нахождение с охотничьими собаками без привязи на территории охотхозяйств вне сезона охоты. Проще говоря — готовить их в угодьях круглый год, как раньше, охотники не смогут, а охотничий сезон, во время которого нагонка, натаска и другие виды подготовки будут разрешены, длится совсем недолго. Представьте: спортсменам разрешили тренировки только на время Олимпиад; само собой, для спорта это будет крайне губительно. Также и новшества Минприроды России поставили под угрозу само существование отечественного охотничьего собаководства.

— Общественность как-то попыталась повлиять на решения ведомства?

— Конечно, собственно, лишь шквал обращений граждан заставил Минприроды приступить к урегулированию сложившейся ситуации; и это притом что в течение десятков лет до настоящего момента никто — даже зоозащитники — не выступал против круглогодичного обучения охотничьих собак. Проблема была создана искусственно и на пустом месте. Для разрешения ситуации с охотничьими собаками Минприроды создало специальную Рабочую группу, члены которой после нескольких заседаний практически единодушно пришли к выводам, что подготовка собак без добычи охотничьих ресурсов охотой не является и вполне может регулироваться на существовавших ранее основах, а также что подготовка собак между охотничьими сезонами является необходимой и неотъемлемой частью племенной работы. Рабочая группа планировала продолжать свою деятельность, но недавнее размещение в Интернете проекта приказа Минприроды, отображающего позицию лишь самих чиновников ведомства и сохраняющего все те же самые губительные для

охотничьего собаководства нововведения, но в более завуалированной форме, свидетельствует о том, что мнение общества и результаты деятельности Рабочей группы ими полностью игнорируются.

— Может быть, в отечественных охотхозяйствах осталось мало дичи и чиновники стремятся ее сохранить?

— Но в этом случае была бы подтверждающая статистика, какие-то документы, но ведь ничего такого нет! Когда популяция какого-то вида животных сильно уменьшается, охоту на него ограничивают, это логично; когда рыба нерестится, ее лов запрещают — и это тоже вполне понятно. Всегда можно ввести какие-то разумные ограничения, и охотники будут им следовать. Но поймите: охотничьи собаки на то и охотничьи, что они работают и обучаются в одних и тех же местах — охотничьих угодьях. Конечно, есть еще шоу-собаки охотничьих пород, которые только выступают на выставках, но мы их в расчет не берем. С усилением урбанизации и ростом городов число «рабочих» четвероногих друзей охотников в нашей стране уменьшилось. Так что использовать аргумент, что, мол, собак стало слишком много, чиновники уж точно никак не могут. Запрет для охотников готовить собак вне охотничьего сезона — само собой, без добычи дичи — и отсутствие обоснования такого запрета сильно смахивают на нарушение их прав.

— Но в проекте приказа Минприроды говорится о том, что во всех охотхозяйствах будут выделены специальные зоны для нагонки и натаски, работающие круглый год...

— Дело в том, что их аналоги в отечественных охотхозяйствах и так есть, причем старейшие из них функционируют уже по 90 лет. Дело в другом — во-первых, их расположение теперь должно быть «железно» зафиксировано на схеме охотхозяйства. Представьте, лесной пожар, вся зона выгорела — и что владельцу угодий делать? Или другой вопрос: охота там будет разрешена только в целях регулирования популяции того или иного вида дичи, а также в научных и образовательных целях? Потом нужно прописывать, для какой породы собак эта зона предназначена; но почему я как владелец охотхозяйства не могу использовать эту зону для собак одних пород, а эту — для других? Одним словом, это предложение чиновников Минприроды вызывает больше вопросов, чем ответов.

— Чем все эти чиновничьи нововведения чреваты для охотников?

— Поскольку, как уже говорилось выше, готовить своих питомцев в случае принятия проекта приказа Минприроды отечественным охотникам станет крайне затруднительно — а то и вовсе невозможно, — у них останется всего три варианта. Первый — «потерять»

документы на свою породистую собаку, тем самым выведя ее из-под новых ограничений. Второй — «потерять» свои охотничьи документы, что даст тот же эффект. По сути, оба этих действия незаконны, и они загонят все охотничье собаководство в России в глубокое подполье, но позволят его сохранить. Если же законопослушный охотник поймет, что охотиться с собаками он из-за новых правил больше физически не может, то ему останется только выставлять своих питомцев на выставках, как шпицев или болонок, а сама охота с собаками, считающаяся классической и традиционной, в России постепенно канет в Лету.

Алексей Стейнерт

Опубликовано в газете "Московский комсомолец" №26553 от 23 июня 2014